

**Принято Советом
26 августа 2022 г.
№ 221/оп-4/2022**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон
Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской
Федерации» и Федеральный закон «Об инвестиционных фондах»**

Проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» (далее – Проект) направлен на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства Министерством финансов Российской Федерации (письмо № 05-04-05/70957 от 22 июля 2022 г.).

Как следует из сопроводительных документов, Проект подготовлен во исполнение пункта 92 плана законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2022 год, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2021 г. № 3994-р.

Согласно пояснительной записке Проект направлен на развитие сегмента добровольного страхования жизни и предусматривает введение нового для российского страхового рынка вида страхования с инвестиционной составляющей – так называемого долевого страхования жизни (аналог распространенного в других странах института unit-linked insurance). При этом указывается, что Проект устанавливает особенности осуществления названного страхования, имея цель классифицировать виды добровольного страхования жизни таким образом, чтобы обеспечивалось удовлетворение интересов различных категорий потребителей страховых услуг в зависимости от целей инвестирования и страховой защиты, ожидаемого инвестиционного дохода и готовности нести соответствующие риски.

В целом идея совершенствования регулирования деятельности по добровольному страхованию жизни, обозначенная соответствующим пунктом Плана законопроектной деятельности, не вызывает возражений. Вместе с тем Совет не может согласиться с предлагаемыми в Проекте решениями и полагает необходимым высказать следующие замечания.

1. В пояснительной записке к Проекту указано, что так называемое доленое страхование жизни подразумевает одновременно предоставление страховой защиты страхователю или лицу, в пользу которого заключен такой договор страхования, и возможность инвестирования страховщиком *части уплаченной страховой премии* в выбранные страхователем активы для получения инвестиционного дохода в зависимости от рыночной стоимости этих активов. В связи с внедрением новой модели предлагается принципиальное изменение существующего регулирования отношений по поводу страхования жизни, предполагающее в том числе необходимость получения страховщиком лицензии управляющей компании.

1.1. Закрепляя новую разновидность долгосрочного страхования жизни, имеющую много общего с существующими видами страхования жизни с инвестиционной составляющей, где страхователь (выгодоприобретатель) участвует в инвестиционном доходе страховщика, Проект не позволяет определить хотя бы в общем виде ни содержание, ни специфику названного страхования. Между тем раскрытие основных параметров долевого страхования, принимая во внимание сложный характер обязательства, возникающего между страховщиком и страхователем, и новизну вводимого института, представляется крайне важным для целей предлагаемого регулирования и обеспечения интересов застрахованных лиц.

Можно предположить, что договор так называемого долевого страхования представляет собой смешанную договорную конструкцию, однако в таком случае нет оснований считать, что два разных ее элемента (собственно страхование жизни и инвестирование) исключительно механически соединяются в едином соглашении. Напротив, следует ожидать,

что страхователь рассчитывает не просто на получение страхового возмещения при наступлении страхового случая, но и на получение от страховщика инвестиционного дохода в том размере, который будет максимально возможным в обстоятельствах инвестирования.

При таких обстоятельствах вновь вводимая модель обязательства нуждается прежде всего в точном описании через определение предмета договора, функционала его сторон и особенностей порядка определения вознаграждения. Предусмотренные Проектом формулировки применительно к этой модели не только не отражают и без того недостаточно четко описанную в пояснительной записке концепцию реформирования института страхования жизни, но и создают неопределенность в понимании того, каким образом будет обеспечиваться страховая защита, в том числе в случае отсутствия инвестиционного дохода, и позволит ли новый финансовый продукт сохранять базовые потребительские ценности института страхования жизни. В этой связи обращает на себя внимание прежде всего то обстоятельство, что Проект не позволяет установить правовой режим имущества или средств, формируемых за счет страховых выплат, являющихся одновременно и источником обеспечения страховых обязательств, и источником инвестирования, в активы для получения инвестиционного дохода. Проект никак не разграничивает эти средства, создавая ничем не обоснованные риски для страхователя.

В том случае, если разработчикам Проекта удастся описать предлагаемую ко введению в законодательство конструкцию, должен быть произведен ее анализ как с точки зрения того, насколько самостоятельной является новая договорная форма, так и с точки зрения того, соблюдается ли в этой новой конструкции баланс интересов сторон.

1.2. В настоящее время страховщики могут инвестировать в разрешенные активы собственные средства (капитал) и средства страховых резервов как самостоятельно, так и передавая их в доверительное управление управляющей компании. Исходя из Проекта страховщики, осуществляющие

долевое страхование для самостоятельного управления средствами, сформированными за счет страховых премий страхователей, должны будут иметь соответствующую лицензию, а управление такими средствами будет осуществляться на основании договора доверительного управления. Однако неясно, с кем предполагается заключение такого договора, если средства страховых премий, за счет которых и предполагается осуществлять инвестиции, после их передачи страховщику, строго говоря, становятся средствами страховщика и именно за счет этих средств должен формироваться страховой резерв, тогда как при доверительном управлении переданное в управление имущество остается в собственности учредителя доверительного управления (статья 1012 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)).

Кроме того, вызывают серьезные вопросы и опасения положения Проекта, предоставляющие страховщикам, работающим с новой страховой моделью, возможность осуществления «деятельности по управлению активами», не связанной со страховой деятельностью (страховым делом). Тем самым Проект, по сути, разрешает без установления каких-либо условий, правил или ограничений совмещение такими страховщиками страховой деятельности с деятельностью по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами, негосударственными пенсионными фондами.

1.3. Немаловажное значение имеет также то обстоятельство, что новая договорная модель предлагается для включения не в гражданское законодательство, а в закон публичного права - Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон об организации страхового дела), что вступает в противоречие не только с задачами Закона об организации страхового дела, но и с положениями действующей редакции главы 48 ГК РФ, нормы которой при должном толковании не позволяют рассматривать в качестве договора страхования жизни некую конструкцию, отличную от

закрепленной в статье 934 ГК РФ. Иными словами, если какие-то новые экономические отношения в сфере страхования в действительности нуждаются в том, чтобы зафиксировать в законе их договорную форму, то таким законом может быть только Кодекс.

2. В часть пятую пункта 2 статьи 6 Закона об организации страхового дела в соответствии с подпунктом «б» пункта 2 статьи 1 Проекта предлагается включить норму, согласно которой «на активы, в которые инвестированы средства, сформированные за счет страховых премий (страховых взносов), полученных страховыми организациями, осуществляющими долевое страхование жизни, от страхователей по договорам долевого страхования жизни, не может быть обращено взыскание по долгам такой страховой организации».

С подобным подходом согласиться нельзя.

Упомянутые приобретенные активы включаются в состав имущества страховой организации.

Согласно пункту 1 статьи 56 ГК РФ юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом; особенности ответственности по обязательствам предусматриваются только для казенных предприятий, учреждений и религиозных организаций.

Пункт 7 статьи 66 ГК РФ содержит норму, согласно которой особенности правового положения страховых организаций могут определяться специальными законами, регулирующими их деятельность. Однако это не означает, что в законах такого рода могут содержаться положения, противоречащие общим правилам ГК РФ об ответственности юридического лица, поскольку пункт 2 статьи 3 ГК РФ предусматривает, что иные федеральные законы должны соответствовать нормам ГК РФ.

3. Как следует из редакции пункта 6 статьи 10 Закона об организации страхового дела, предлагаемой в пункте 3 статьи 1 Проекта, «при осуществлении долевого страхования жизни страховая выплата (страховая сумма) по рискам, прекращающим договор долевого страхования жизни, и по

иным рискам, если это предусмотрено договором долевого страхования жизни, а также выплата выкупной суммы при расторжении договора долевого страхования жизни осуществляется в соответствии с результатами инвестиционной деятельности». Далее указывается, что при осуществлении страхования жизни страховщик в дополнение к страховой сумме может выплачивать часть инвестиционного дохода страхователю или иному лицу, в пользу которого заключен договор.

В связи с этим нужно заметить, во-первых, что Проект не содержит положений, которые гарантировали бы страхователю получение страховой суммы при неудачной инвестиционной деятельности страховщика, что следует признать недопустимым. Ни из самого Проекта, ни из пояснительной записки не следует, каким образом формируется и обеспечивается активами страховой резерв, гарантирующий исполнение страховщиком обязательств по страхованию, и в целом гарантируется ли возврат хотя бы части средств или страхователь (выгодоприобретатель) вообще может остаться без каких-либо выплат. Во-вторых, в Проекте следует предусмотреть, в каких именно ситуациях страховщик вправе, а в каких обязан выплачивать страхователю (выгодоприобретателю) часть своего инвестиционного дохода.

4. Согласно пункту 5 статьи 2 Проекта пункт 2 статьи 61.1 Федерального закона от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» (далее – Закон об инвестиционных фондах) должен быть дополнен подпунктом 13, предусматривающим, кроме прочего, что Банк России имеет право запретить совершение операций по инвестированию денежных средств в случае отзыва лицензии на заключение договоров страхования жизни у страховой организации, имеющей лицензию управляющей компании.

В то же время в соответствии с предлагаемой редакцией пункта 2 статьи 61.2 того же Закона (пункт 6 статьи 2 Проекта) отзыв лицензии на осуществление добровольного страхования жизни у страховой организации, имеющей лицензию управляющей компании, является безусловным основанием для аннулирования лицензии на инвестиционную деятельность.

Однако подобное основание аннулирования лицензии управляющей компании не только противоречит проектируемому подпункту 13 пункта 2 статьи 61.1 Закона об инвестиционных фондах, но и повлечет в случае принятия Проекта весьма серьезные последствия, в частности, для судьбы инвестиционных фондов, находившихся в управлении страховых организаций, после отзыва у них лицензии. К сожалению, разработчики Проекта не учитывают соответствующие риски и не предлагают мер по их снижению.

5. В качестве юридико-технического недостатка Проекта следует отметить, что в предлагаемом подпункте 13 пункта 2 статьи 61.1 Закона об инвестиционных фондах (пункт 5 статьи 2 Проекта) применительно к случаям ограничения и приостановления действия лицензии одна и та же лицензия именуется по-разному.

х х х

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» не может быть поддержан по концептуальным причинам.

Председатель Совета

П.В. Крашенинников